

Глава 32. Отель «Ваньхэ» (11)

— Отныне ни на шаг от меня не отходи, — Чжан Цзыман порывисто обернулся к Цинь Яо, в его голосе звенела непривычная суровость. — Ты меня слышишь?

Чэн Минь молча протянул руку и бесцеремонно сдвинул Юй Фансюя за щеки.

— Помолчи.

Тот лишь обиженно моргнул и издал невнятный, жалобный звук.

— Оставаться здесь нельзя, — Чжан Цзыман перевёл взгляд на Юй Фансюя. — В приглашении на кинопремьеру чётко сказано: до начала осталось всего несколько дней.

Покидая холл, они предусмотрительно уточнили на стойке регистрации текущую дату. Как оказалось — не зря. Кто знает, как далеко находится нужный им город и сколько времени займёт дорога? Последнее происшествие стало для всех ясным предупреждением: этот мир, как и предыдущий, не собирался играть по правилам. Напротив, он обещал быть куда коварнее... По крайней мере, в прошлый раз странности не набрасывались на них прямо у порога.

Обе группы разошлись по комнатам, чтобы собрать вещи. Имуущества набралось немного — они ведь направлялись на светское мероприятие, а не в поход. Несколько комплектов повседневной одежды, пара вечерних костюмов, туалетные принадлежности да женская косметика.

— Добрый день, мы хотели бы выселиться.

За стойкой стояла всё та же девушка. Увидев Чжан Цзымана, она даже не рискнула поднять голову. Поспешно оформив все документы, она дрожащими руками протянула залог.

— Ваш возврат, — пролепетала она, едва слышно. — Пожалуйста, проверьте.

Цинь Яо поспешил заслонить собой товарища, недоумевая про себя: «Зачем же так свирепствовать? Девчонку совсем зашугал». Неужели Чжан Цзыман, примерив женское платье, решил вжиться в роль стервозной дамы, которая только и ждёт повода помучить бедных горничных? Впрочем, озвучивать эти мысли вслух он не решился — жизнь была ему дорога.

— Извините, я хотел бы кое-что уточнить, — Цинь Яо одарил девушку своей самой мягкой, располагающей улыбкой.

Администратор немного расслабилась.

— Да, господин, слушаю вас.

Цинь Яо достал приглашение и протянул ей.

— Мы здесь впервые и совсем не знаем дорог. Не подскажете, как нам добраться в это место?

Девушка почтительно приняла карточку, быстро пробежала глазами по тексту и вернула её, указав на выход.

— Вам нужно выйти через главные двери и повернуть направо. Там остановка, автобусы ходят каждые пятнадцать минут.

— Какое совпадение, — негромко шепнул Юй Фансюй на ухо Чэн Миню. — Прямо-таки специальный транспорт под боком.

Уж не очередная ли это сюжетная ловушка, заботливо расставленная правилами этого мира?

— О, не беспокойтесь, — администратор невольно улыбнулась Юй Фансюю. Рядом с ледяной «красавицей» этот яркий и живой «образ» казался ей куда более приятным собеседником. — Наши отели сотрудничают. В эти края часто заезжают туристические группы, и маршруты специально связывают обе гостиницы. Поэтому и был запущен этот рейс.

— Вот оно что, — кивнул Чэн Минь и шутливо добавил: — Только что-то я не вижу здесь толп туристов. Кроме нас четверых в отеле ни души. Не боитесь разориться, когда мы уедем?

— О чём вы, господин, — девушка блеснула глазами; этот мужчина тоже был чертовски хорош собой. — Сейчас просто не сезон. Каждый год одно и то же, мы уже привыкли.

— Милый, — Юй Фансюй томно приник к плечу Чэн Миня, — давай как-нибудь приедем сюда просто отдохнуть? Здесь такие славные места.

Он увёл спутника прочь, игриво покачивая бёдрами в такт шагам. Девушка-администратор лишь печально вздохнула: «Ну вот, почему все красавчики уже заняты...»

— Спасибо.

Холодный голос, словно тонкая игла, вонзился в уши девушки. Она вздрогнула и обнаружила перед собой Чжан Цзымана. Он смотрел на неё в упор — его взгляд, глубокий и чёрный, как чернильный омут, не выражал ровным счётом ничего.

— Не за что! — поспешно поклонилась она.

Чжан Цзыман молча взял Цинь Яо за руку и потянул за собой. Девушка ещё долго не решалась поднять голову, глядя вслед высокой и статной паре. «Бедный господин, — сочувственно подумала она, — невеста у него просто фурия. Наверняка он терпит от неё побои... Впрочем, парень крепкий, должен выдюжить».

Как и обещала администратор, ждать на остановке пришлось не больше десяти минут. Вскоре к ним плавно подкатил туристический автобус.

— В это время машины ещё на бензине гоняли? — пробормотал Чэн Минь. — Ну и вонь, сплошной вред экологии.

— Технологии того времени диктовали свои условия, — отозвался Юй Фанской. — Зато потом всё пошло в гору. К тому же, мы в виртуальном пространстве, не бери в голову.

Автобус замер перед ними с тяжёлым пшиком пневматики. Автоматическая дверь со скрежетом отъехала в сторону.

Водитель, дородный дядька в тёмных очках, лениво жевал жвачку. Махнув им рукой, он крикнул с густым местным акцентом:

— Садитесь! Живо!

Чэн Минь первым поднялся по ступеням и сразу заметил, что они в салоне не одни. На задних рядах сидели женщина с ребёнком — судя по всему, они сели на одной из прошлых остановок. Одеты оба были со вкусом, из тех вещей, что выглядят просто, но требуют врождённого благородства, чтобы не смотреться мешком.

Мальчику на вид было лет пять-шесть. Маленький джентльмен в детских солнцезащитных очках послушно сидел в кресле, болтая короткими ножками. На его кроссовках красовался узнаваемый логотип известного бренда; Чэн Минь, бывавший в подобных измерениях, знал, что стоят такие недёшево.

Следуя правилу «меньше общения — меньше проблем», Чэн Минь выбрал места впереди. Автобус был пуст, так что они вчетвером заняли целый ряд.

Шофёр вышел на обочину перекурить. Чэн Минь устроился у окна, разглядывая пейзаж: горы как горы, реки как реки. Первозданная природа, не тронутая застройкой — лазурное небо, изумрудная зелень, белоснежные облака. Двигатель автобуса натужно тарыхтел, передавая вибрацию на сиденья. После бесшумных антигравитационных автомобилей, к которым он привык, эта колымага казалась пережитком каменного века.

Впрочем, он не был неженкой. К тому же, эта мерная тряска даже забавляла.

Выбросив окурок в урну, водитель заскочил в кабину и крикнул на весь салон:

— Ну, погнали!

— Спасибо, мастер! Лёгкой вам дороги! — звонко отозвался Юй Фансюй.

Шофёр, явно польщённый вниманием такой «красотки», расплылся в улыбке и махнул засаленной пятернёй:

— Пустяки, милая! Работа такая!

Чэн Минь не собирался мешать Юй Фансюю разыгрывать роль светской львицы ради сбора информации, но голос того сам лез в уши. Ему волей-неволей пришлось выслушать почти весь трёп водителя с «очаровательной пассажиркой».

Всё подтвердилось: автобус курсировал исключительно ради туристов. Сейчас было затишье, поэтому рейсы пустили реже. Шесть человек в салоне — для них уже удача, обычно возят воздух.

Выудив всё, что было нужно, Юй Фансюй не стал затягивать беседу. Он одарил плотоядно ухмыляющегося водителя лучезарной улыбкой и незаметно ущипнул Чэн Миня за руку.

Тому ничего не оставалось, как подыграть. Он нарочито громко, чтобы слышал водитель, приструнил спутницу:

— Ну всё, хватит щебетать. Не отвлекай человека от дороги.

— Ой, ну ладно... Как скажешь, — Юй Фансюй мгновенно поник, старательно изображая покорность, будто и впрямь был безумно увлечён беседой с шофёром.

Чэн Минь мысленно вздохнул: «Опять я в роли злодея...»

Водитель тут же начал уверять, что ему совсем не трудно, мол, он дорогу эту за годы выучил так, что с закрытыми глазами проедет. Но Юй Фансюй лишь «испуганно» покосился на «ревнивого» спутника и виновато прошептал:

— Дядюшка, вы лучше за руль держитесь. Я, пожалуй, прилягу.

Чэн Минь снова ущипнул его. «Хватит ломать комедию, а то я в глазах окружающих стану законченным тираном».

Юй Фансюй лишь хитро сощурился в ответ: «А мне-то что? Это я у нас под каблуком».

Чэн Минь только закатил глаза: «Кто бы говорил. Дам тебе денег на госпошлину, только сгинь с глаз моих».

Юй Фансюй уже приготовился было выдать новую порцию поддёвок, как вдруг их прервал звонкий детский голосок:

— Сестрёнка, ты такая красивая!

Чэн Минь с нескрываемым изумлением наблюдал, как Юй Фансюй за долю секунды принял выражение кроткой мадонны. Он с приторно-сладкой улыбкой обернулся:

— Правда? Сестрёнка тоже думает...

Но договорить ему не дали.

Чэн Минь выглянул из-за сиденья и увидел, что маленький карапуз уже успел перебраться вперёд. Совершенно беспардонно он вскарабкался на колени к Чжан Цзыману и подпёр подбородок ладошками.

Услышав слова Юй Фансюя, мальчуган смерил его таким брезгливым взглядом, что смысл читался без слов: «Я вообще-то не тебе говорил!»

Чэн Минь едва не прыснул со смеху.

— О, милый, моё сердце разбито, — Юй Фансюй со стоном привалился к содрогающемуся от смеха Чэн Миню, не упуская случая распусть руки.

Тот мгновенно ошетинился и наградил его свирепым взглядом: «Теперь понятно, почему ты детям не нравишься!»

Юй Фансюй лишь бесстыдно ухмыльнулся: «Плевать мне на детей, главное, что я нравлюсь тебе».

Чэн Минь оттолкнул его, желая послушать, о чём воркует маленький сорванец с Чжан Цзыманом. У того был такой характер, что администратор в отеле боялась на него дышать, а этому мальку хоть бы хны — липнет к нему, как банный лист.

— Сестрёнка, у тебя такое платье чудесное, — малыш вцепился в рукав Чжан Цзымана и принялся. — И пахнешь ты вкусно!

Мальчик уже снял свои очки. Крохотный носик, огромные ясные глаза — он так и сыпал комплиментами, которые обычно говорят дамам сердца. Чжан Цзыман, хоть и был мужчиной, не смог сдержать мягкой улыбки и легонько погладил ребёнка по голове.

Не дождавшись ответа на свои восторги, паренёк не сдался.

— Сестрёнка, можно я сделаю тебе подарок?

С этими словами он выудил из кармана джинсовых шорт маленькую коробочку, обтянутую красным шелком. Выглядела она на удивление дорого. Приложив немало усилий, он открыл крышку и достал серебряное колечко. Бережно вложив его в ладонь Чжан Цзымана, мальчик заглянул ему прямо в глаза и серьёзно произнёс:

— Сестрёнка, только не расти слишком быстро. Подожди меня немножко. Когда я стану большим, я на тебе женюсь! Договорились?

Цинь Яо ошарашенно глянул на мать ребёнка в конце салона. Что она там ему показывает, если он в таком нежном возрасте уже в любви объясняется?

Чжан Цзыман задумчиво повертел кольцо в руках, словно взвешивая решение. Спустя мгновение он посмотрел на томящегося от нетерпения «жениха».

— Подарок мне нравится, — ответил он. — Но у меня уже есть парень. Ты всё равно хочешь его подарить?

Мальчик с недетской проницательностью оглядел сидящего рядом Цинь Яо. Подперев щеку, он нахмурился, размышляя, и наконец выдал:

— Твой парень — вот этот дядя?

Цинь Яо густо покраснел, но возражать не стал.

Чжан Цзыман тихонько хмыкнул и переплёл свои пальцы с пальцами Цинь Яо.

— Да. Мы очень любим друг друга, и для третьего в наших сердцах места нет.

— Эх, — вздохнул карапуз с видом умудрённого опытом старца. — Что ж, признаю, я был слишком дерзок. Любовь — штука такая, её не заставишь. Что моё — то моё, а что не моё, так и силой не удержишь.

Цинь Яо едва сдержал хохот и решил подразнить мальчика:

— Да что ты понимаешь в любви-то, в твои-то годы?

— Ещё как понимаю! — Мальчик обиженно надул щеки и упёр руки в бока. — Дядя, ты такой старый, а до сих пор простых вещей не смыслишь? Ума не приложу, как сестрёнка на тебя позарилась... Эх, на вкус и цвет все фломастеры разные!

Цинь Яо лишился дара речи. Мало того, что его обвинили в скудоумии, так ещё и заявили, что он не пара Чжан Цзыману!

Ну и мелюзга пошла!

<http://bllate.org/book/17517/1660044>